

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X

6(6)
2019

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Кркош PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

Для создания обложки номера журнала использовался
фрагмент диорамы «Пресня 1905 год»

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Дорош А.А. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ В 1905 ГОДУ.....стр. 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Вольский М.В. ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX НАЧАЛЕ XX вв.....стр. 11

Ерёменко И.П. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX НАЧАЛЕ XX вв.....стр. 17

Ливенцев Д.В. СКАНДАЛЬНЫЙ ПОХОД ФРЕГАТА «ПОЛКАН».....стр. 22

Гуринов С.Л. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АДМИРАЛЕ, БАРОНЕ САЙТО МАКОТО НАКАНУНЕ РУССКОЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 гг.....стр. 28

Лысак Т.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «КОМИТЕТА МОРСКИХ ЭКСКУРСИЙ» (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ).....стр. 31

Марар О.И. Сергеев И.С. РАБОТА ВОРОНЕЖСКОГО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СЕКТЫ «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ).....стр. 34

Сергеев И.С. ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОБЩЕСТВЕННОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ПРИ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ» (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ).....стр. 38

Сиволопова Е.А. Летунова П.А. АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ XVII в. (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ А.Я. КОМЕНСКОГО).....стр. 41

УДК 94 (47)
ББК 68.53 (2) 5-1

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ В 1905 ГОДУ

Дорош Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук.
Воронежский государственный педагогический
университет [г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A.A.

Candidate of historical sciences.
[Voronezh].

Аннотация: В статье представлен краткий анализ вооруженного Декабрьского восстания в Москве в 1905 году.

Ключевые слова: вооруженное восстание; Российская социал-демократическая рабочая партия; Партия социалистов-революционеров.

A BRIEF ANALYSIS OF THE DECEMBER ARMED UPRISING IN MOSCOW IN 1905

Abstract: The article provides a brief analysis of the armed December uprising in Moscow in 1905.

Key words: armed rebellion; Russian Social Democratic Labor Party; Party of Socialist Revolutionaries.

На сегодняшний день изучение и переосмысление истории массовых протестов, вооруженных восстаний и иных форм дестабилизации общественно – политической обстановки в стране весьма актуально и обусловлено внешними и внутренними политическими событиями. При изучении данной тематики нельзя не акцентировать внимание и на революционных событиях 1905 года в Российской империи, кульминацией которых является вооруженное декабрьское восстание в Москве.

Данное событие имело ряд предпосылок и произошло не спонтанно, а явилось закономерным результатом ряда факторов. «Уже был принят знаменитый Манифест 17 октября, который даровал стране некоторые свободы и учредил парламент. Однако недовольство среди населения сохранялось» [4]. Подготовка революционеров, а именно членов Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров (сокращенно «партия эсеров»), к вооруженному противостоянию с правительственными силами велась заранее. Об этом может свидетельствовать несколько фактов.

Так, газета «Революционная Россия» от 1 августа 1905 года опубликовала следующие: «Мы,

социалисты-революционеры, вынуждены объявить вне закона не только всю ту организационную камарилью, которая фактически правит именем выродившегося недоросля – царя, но и ее агентов и сообщников. Мы вынуждены повести против них систематический террор по всей линии, сверху донизу, от крупных воротил до мелких сошек, от официальных представителей власти до неофициальных вербовщиков черных сотен...». [2. С. 292.]. Конечно же, эсеры и ранее осуществляли террористические акты, но в отношении должностных лиц Российского государства, да и то как правило, отдельный террористический акт должен был получить одобрение центрального комитета партии, и уже потом приводился в исполнение Боевой организацией партии эсеров.

Таким образом, террор был индивидуально направленный на конкретных лиц, тех, кого партия признавала в качестве врагов и душителей свободы. В приведенной же нами публикации речь идет о массовом терроре в отношении всех лиц так или иначе стоящих на стороне царского правительства, таким образом речь идет фактически о готовящемся открытом противостоянии между революционными и проправительственными силами.

Гораздо более конкретен в данном вопросе был В.И. Ленин, который в своем письме в боевой комитет при Санкт Петербургском комитете РСДРП 16 октября 1905 года писал следующие: «Основывайте тотчас боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и у рабочих особенно, и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д. Пусть тотчас же эти отряды выбирают себе руководителей и связываются, по возможности, с Боевым комитетом при Петербургском комитете... Проповедники должны давать отрядам каждому краткие и простейшие рецепты бомб, элементарнейший рассказ о всем типе работ, а затем предоставлять всю деятельность им самим. Отряды должны тотчас лее начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств для восстания, третьи — маневр или снятие планов и т. д. Но обязательно сейчас же начинать учиться на деле: не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда завтрашнего дня, а сегодня беда в нашей косности, в нашем доктринерстве, ученой неподвижности, старческой боязни инициативы. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч» [1. С. 336,337,338.].

Из приведенного нами письма в боевой комитет, стоит обратить внимание на следующие вещи: 1) Указания В.И. Ленина носят радикальный характер и направлены на открытое, вооруженное противостояние с любыми правительственными силами;

2) Боевые дружины создавались в срочном порядке (точнее разворачивались), но их организация, создание, и обучение участников возлагалась на более опытных, заранее подготовленных и вооруженных боевиков, которыми безусловно РСДРП располагала.

Владимир Ильич Ленин ставил перед так называемыми «отрядами революционной армии» следующие задачи:

«1) Самостоятельные военные действия; 2) Руководство толпой.

Отряды могли бы быть всяких размеров, начиная от двух-трех человек. Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим... Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой; 2) нападая при удобном случае на городского, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т. д. и отнимая оружие; 3) спасая арестованных или раненых, когда полиции очень немного; 4) забираясь на верх домов, в верхние этажи и т. д. и осыпая войско камнями, обливая кипятком и т. д. При энергии организованный, сплоченный отряд — громадная сила. Ни в каком случае не следует отказываться от образования отряда или откладывать его образование под предлогом отсутствия оружия... Практические работы, повторяем, должны быть начаты немедленно. Они распадутся на подготовительные и на военные операции. К подготовительным относится раздобыванием всякого оружия и всяких снарядов, подыскание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т. д. или кислот для обливания полицейских и т. д. и т. д., а также удобных для помещения штаба, для сбора сведений, для укрывательства преследуемых, помещения раненых и т. д. и т. д.)» [1.с. 338.].

Таким образом, к подготовке вооруженного противостояния с правительственными силами радикальные социалисты готовилась заранее и их подготовка была достаточно серьезной, и судя по всему проводилась на разных партийных уровнях, как на уровне изучения теории, так и на уровне приобретения практических знаний. В частности, при прочтении распоряжений данных соратникам В.И. Лениным, создается устойчивое впечатление о том, что В.И. Ленин является сведущим в тактике ведения уличных боев малыми оперативными группами с превосходящими силами, но достоверно известно, что В.И. Ленин не имел подобного практического опыта, следовательно, данный вопрос был им досконально изучен в теории, и скорее всего при помощи весьма грамотных специалистов, которые консультировали его по данному направлению деятельности.

События декабря 1905 года разворачивались следующим образом: 4 декабря 1905 года в Москве собрался пленум Совета рабочих депутатов, именно этот орган принимал непосредственное участие в подготовке и организации восстания, по сути выполняя функцию организационного и координирующего штаба. В эти дни в Москве произошло восстание Ростовского солдат полка, которые требовали от правительства улучшения условий своего содержания [4], данное событие послужило поводом к тому, что многие представители пролетариата Москвы приняли решение к началу всеобщей стачки, полагая, что в на фоне волнений, недовольства среди солдатской массы, их действия, носящие явную политическую окраску будут более успешны и поддержаны более широкими массами, в том числе и

военнослужащими. «Центр Декабрьского вооруженного восстания в Москве находился в училище Фидлера на Чистых прудах. Здесь заседал Совет рабочих депутатов и здесь же была организована большевистская конференция. Вечером 5 декабря в училище стали прибывать представители заводских и фабричных партийных ячеек. Все они выступили за поддержку стачки» [4]. Совет рабочих, идя на данные действия возлагал надежду прежде всего на то, что данная забастовка получит поддержку во многих городах империи (прежде всего в Санкт Петербурге), переходя в фазу вооруженного столкновения, тем самым начнется цепная реакция, с которой правительственным силам будет невозможно справиться и таким образом в Российской империи произойдет социальная революция.

Впрочем, мнение насчет необходимости вооруженного восстания на данном этапе и самое главное его успешности, среди профессиональных революционеров было неоднозначным. Среди представителей большевиков нашлось немало тех, кто был уверен в победе революционного восстания, меньшевики были настроены по большей части скептически, и основной упор своей деятельности планировали перенести на усиление агитации среди рабочих и солдат. Но уже после начала восстания присоединились к большевикам [4].

Больше всего споров по данному вопросу было среди представителей партии эсеров, так «молодежь из числа максималистов (Владимир Мазурин и т. д.) выступала за самые решительные действия. Более опытные революционеры (Виктор Чернов и Евно Азеф) считали, что восстание невозможно. В конце концов эсеры решили действовать по ситуации и дожидаться завязки событий» [4]. Небезынтересно мнение насчет готовящейся стачки видного представителя партии эсеров, одного из лидеров ее Боевой организации Бориса Викторовича Савинкова, который в момент развития описываемых нами событий находился в Санкт Петербурге. Позже, в своей книге «Воспоминания террориста» он напишет: «Петербург выдержал две забастовки. Принять участие в третьей забастовки – значило идти на вооруженное восстание. А для этого были необходимы и глубокое недоверие к правительству, и не менее глубокая вера в силу начавшейся революции. Рабочие не были вооружены. В Петербург были стянуты войска. Силы были очевидно неравные и призыв совета рабочих депутатов к третьей забастовке был не менее очевидной ошибкой. При обсуждении этого вопроса в центральном комитете я с полным убеждением присоединился к большинству, высказывающемуся против такого призыва» [3. с.159.]. Как покажет дальнейшее развитие событий Борис Викторович Савинков был прав.

Дальнейшие события в Москве развивались следующим образом: 7 декабря 1905 года начались основные события Декабрьского вооруженного восстания. В этот день в Москве была объявлена всеобщая политическая стачка. Первоначально руководство забастовкой осуществлялось исполкомом Совета рабочих депутатов [4]. По имеющимся данным, в первый день забастовки, в ней приняло участие свыше ста тысяч рабочих, и это с учетом того, что в Москве на тот момент проживало около одного миллиона человек, следовательно, в стачке приняло непосредственное участие не менее 10% москвичей. Но сразу необходимо отметить, что далеко не все бастующие принимали участие именно в вооруженной борьбе.

В городе начался хаос, не работали предприятия, был парализован транспорт, это привело к тому, что уже 10 декабря в булочных закончился хлеб. Сразу после начала стачки Совет рабочих депутатов запретил зажигать ночью фонари уличного освящения и город погрузился во тьму [4].

Довольно быстро произошел переход от стачки к вооруженному восстанию, так 8 декабря социалистами революционерами был организован митинг в помещении театра Олимпия, но присутствовавших было очень много, и поэтому стихийные митинги начали проводить на прилегающей к театру территории. Вот как описывает дальнейшее развитие событий в тот день непосредственный участник событий: «Митинги шли оживленно... Вдруг из толпы раздались крики: «Солдаты, драгуны!» Часть публики повыскакивала с мет, направилась к выходу, но в это время раздались звуки марсельезы, толпа подхватила и порядок был восстановлен... не прошло и 10 минут, как снова крики: «Нас окружают» вызвали минутное замешательство в толпе... Войска, окружившее нас со всех сторон, начали обыскивать выходящих отбирая оружие и арестовали около 40 человек, руководствуясь указаниям шпионов... Несколько человек пробовали перелезть в одном месте, через забор, но в них по команде офицера был дан залп; один раненый с раздирающим душу криком побежал по улице» [2. С. 293-294.].

После попытки разгона данного митинга стачка и переросла в вооруженное восстание, так как применение оружия со стороны представителей правительства послужило поводом к активным действиям, со стороны революционеров. Так, уже этой ночью, с 8 на 9 декабря группа эсеровских боевиков совершила налет на охранное отделение, которое располагалось в Гнездиновском переулке. Нападавшие бросили две бомбы. Жертвами атаки стали 3 человека [4]. Стоит так же отметить, что именно эсеры на тот момент, обладали наиболее боеспособными боевыми группами, и несмотря на то, что большинство в центральном комитете партии эсеров не поддержали начало стачки, боевики-эсеры сыграли значительную роль в московском вооруженном восстании 1905 года. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что во время восстания, Московская организация эсеров не только принимала непосредственное участие в событиях, но и пыталась координировать действия восставших [2. С. 299.]

Затем события в Москве развивались еще более стремительно. Началось строительство баррикад, многочисленные атаки на правительственные силы в лице подразделений полиции и жандармов, казачьих и воинских соединений. Атаки осуществлялись малыми мобильными группами, так называемыми дружинами самообороны [2. С. 296.]. В самом начале атаки восставших подверглись не только полицейские участки, но и оружейные магазины, разграбив которые восставшие существенно пополнили запасы оружия, которое тут же раздавалось активным рабочим.

В свою очередь, правительственные силы применили в отношении восставших артиллерию, которая в особенности, использовалась при взятии Пресненской заставы- хорошо укрепленной баррикадами цитадель обороны восставших. Именно на Пресне были расстреляны помощник пристава Сахаров и начальник сыскного отделения Войлошников [2 296]. По имеющимся данным баррикады на Пресне обороняло около 200 боевиков [4]. Обороняющиеся действовали отчаянно, и

их баррикады пали последними в городе только 21 декабря.

Со стороны восставших использовалась в основном стрелковое, легкое вооружение, самодельные взрывные устройства, подручные средства, тяжелого вооружения они не имели. Количество жертв с той иной стороны неумолимо росло, так за все время вооруженного восстания в Москве, согласно отчету московского генерал-губернатора Ф.В.Дубасова, подавившего декабрьское восстание, всего погибло: солдат, казаков и офицеров - 15; полицейских - 23; дворников и сторожей - 16. Убито в бою в "толпах мятежников": мужчин - 93; женщин - 2. Убито гражданских "случайно" и при артобстрелах, чья принадлежность к мятежникам не выяснена: мужчин - 223; женщин - 48; детей: мальчиков - 21; девочек - 6. Всего: "Чинов и должностных лиц убито 54, ранено 119. Частных лиц убито 393, ранено 691 [2. С. 301.].

Стоит отметить, что нет точных данных о том, сколько вооруженных революционеров привело на улицы Первопрестольной Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Кратко говоря, по разным оценкам в начале беспорядков количество подобных боевиков составляло примерно 1700 человек. На пике противостояния эта цифра выросла до 8 тысяч. На помощь соратникам в Москву прибывали дружинники из подмосковных городов: Коломны, Мытищ, Перова, Люберец [4].

Большинство специалистов сходится во мнении, что датой окончания вооруженного мятежа в Москве является 21 декабря 1905 года. При этом, стоит отметить, что многие дружины самообороны прекратили свое участие в восстании гораздо раньше. Например, меньшевики уже с 15 числа не принимали участия в вооруженной борьбе, а отдельные группы уже 12 декабря сложили оружие и скрылись.

Ответ на вопрос, почему так поступили отдельные дружины самообороны кроется в том, что надежды восставших не оправдались. Участники вооруженного мятежа надеялись на то, что вслед за Москвой подобные события начнут происходить в других городах Российской империи, но их надежды не оправдались, следовательно, дальнейшее кровопролитие не имело никакого смысла. Это подтверждается и в опубликованных воспоминаниях одного из членов дружины самообороны, непосредственного участника событий: «Дружинники потеряв надежду на поддержку Петербурга, узнав о подвозке Семеновского полка, решают прекратить борьбу, разойтись...» [2 с. 296.].

Целесообразно рассмотреть причины поражения восставших в Московском декабрьском вооруженном восстании: 1) Восстание в Москве не было активно поддержано в других крупных городах, в особенности в Санкт Петербурге, цепной реакции которую так ждали многие участники и идеологи восстания не получилось. 2) Восставшие не имели четкого плана действий, конкретной цели. Ими не были взяты под контроль стратегически важные объекты управления и инфраструктуры. Боевые дружины делали акцент на столкновении с правительственными силами малыми группами, а не на взятие важнейших объектов. Да, до восстания и во время него очень хорошо была проработана тактическая часть сопротивления, в то время как стратегическое развитие действий фактически не было проработано. 3) Несмотря на наличие первоначальной подготовки, члены боевых дружин существенно уступали в опыте и снаряжении

правительственным силам. Так же, численный перевес был на стороне правительства. 4) Несмотря на то, что в стачке приняло участие более 100 тысяч человек, в вооруженной активной борьбе приняло участие 1700 до 8000 человек, т.е. малая часть из всего миллионного города, большая часть населения осталась в стороне от происходящих событий. Это обусловлено тем, что сознание общества было еще не готово к революции, критическая процентная масса не была достигнута. Совершенно прав был в данном вопросе Борис Викторович Савинков, который по поводу происходящих событий писал: «В Москве началось восстание, но на баррикадах дралось всего несколько сот человек: массы не приняли участия в революции. Насколько настроение петербургских рабочих не соответствовало историческому моменту, настолько же и войска не были подготовлены пропагандой: не было никакого сомнения, что гвардия зальет кровью попытку восстания в Петербурге. Я убедился в этом присутствуя на собрании, специально посвященному в войсках» [3 С. 159].

Рис 1. Декабрьское восстание в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И., Полное собрание сочинений в 55 томах т. 11 / В.И. Ленин.- М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.-590 с.
2. Литвинов Н.Д., Террор в Российской империи. Записки жандармов. Н.Д. Литвинов. – Воронеж: АО Воронежская областная типография, 2018. - 928 с.
3. Савинков Б.В., Избранное / Б.В. Савинков.- Ленинград: «Художественная литература»

Ленинградское отделение, 1990.-430 с.

4. Декабрьское вооруженное восстание: причины и последствия –Режим доступа URL:
<https://fb.ru/article/271318/dekabrskoe-voorujennoe-voosstanie-prichinyi-i-posledst>

REFERENCES

1. Lenin V. I., Complete works in 55 volumes vol. 11 / V. I. Lenin.- Moscow: State publishing house of political literature, 1960.-590 PP.

2. Litvinov N. D., Terror in the Russian Empire. Notes of the gendarmes. N. D. Litvinov. - Voronezh: JSC Voronezh regional printing house, 2018. - 928 p.

3. Savinkov B. V., Selected / B. V. Savinkov.- Leningrad: "Fiction" Leningrad branch, 1990. - 430 PP.

4. December armed uprising: causes and consequences-URL access Mode:
<https://fb.ru/article/271318/dekabrskoe-voorujennoe-voosstanie-prichinyi-i-posledst>

УДК 09.93/94

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

 Вольский Михаил Валентинович

 Кандидат исторических наук.
 [г. Воронеж].

E-mail: mv1973@bk.ru

 Volsky M. V.

 Candidate of historical sciences.
 [Voronezh].

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития и деятельностью централизованного руководящего органа пенитенциарного ведомства Российской Империи – Главного тюремного управления.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, тюрьма, каторга, ссылка, преступление, наказание.

QUESTIONS OF ACTIVITY OF THE MAIN PRISON ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract: The article deals with issues related to the history of development and activities of the centralized governing body of the penitentiary Department of the Russian Empire—the Main prison administration.

Key words: General prison administration, prison, penal servitude, exile, crime, punishment.

Исследуя работу российского Главного тюремного управления, надо отметить, многофункциональность и влияние Министерства внутренних дел (МВД) Российской Империи в течение XIX в., что представляло определенную проблему для организации деятельности исправительных учреждений в стране. О многофункциональности МВД свидетельствует широкий круг нормативных актов, регламентировавших его деятельность. Структура и полномочия российского МВД в то время определяли законодательные акты, посвященные: Комитету Министров, российским министерствам, органам внутренних дел, духовным делам и иноверцам, кредитным обществам, промышленности, почтово-телеграфной службе, строительным организациям, обществам страхования, продовольственным обществам, обществам призрения, регламентации врачебной деятельности, правилам цензуры и печати, положениям о предупреждении преступлений и нормам уголовного судопроизводства.

На этом фоне деятельность тюремных учреждений представлялась как часть

общегосударственного хозяйства, касающаяся многих аспектов общественной жизни. В результате, таким образом, за различные стороны государственного хозяйства отвечали не только разные подразделения в составе Министерстве внутренних дел, но и разные ведомства.

Поэтому, главной особенностью российского тюремного ведомства стала его разбросанность по восьми государственным структурам, что не способствовало принятию эффективных решений и отнимало много времени на бюрократические согласования.

Даже содержащиеся в местах заключения арестанты принадлежали к разным ведомствам. Так, революционеры и прочие политические деятели находились в ведении жандармов. Церковных вероотступников контролировал Синод. Военных преступников охраняли и этапировали специальные структуры Военного министерства, обыкновенных уголовников работники МВД и т.д. [1, С. 1203]

Смирительные и работные дома находились в ведении Приказов общественного призрения, подчиненных губернаторам.

После крестьянской реформы 1861 г. в Российской Империи произошли серьезные изменения, которые коснулись всех сфер жизни общества.

К моменту начала пенитенциарной реформы в 1879 г. в тюремном ведомстве складывалась следующая ситуация.

По сути, тюремное дело было не организовано, и на местах отсутствовали органы управления, способные влиять на положение дел. Тюремные учреждения относились к ведению градоначальников и губернаторов и финансировались, как правило, за счет пожертвований.

Одной из основных проблем российского тюремного ведомства, помимо руководства разными государственными структурами, оставалось отсутствие связи между губернским правлением и попечительским обществом. Проверки тюремной администрации не осуществлялись, что приводило к постоянным злоупотребления на местах. Именно поэтому и было принято решение о создании единого руководящего центра для мест лишения свободы.

Не вызывает сомнения, что в то время на государственном уровне осознавали необходимость осуществления тюремной реформы.

Попытки некоторого реформирования российской тюрьмы были предприняты уже в 1817 – 1819 гг. В результате возникло в 1819 г. Российское попечительское о тюрьмах общество [2, С.35].

Однако это преобразование не смогло разрешить массу проблем, связанных с повседневной тюремной жизнью, т.к. попечительское общество не имело власти над администрацией мест заключения.

В 1877 г. начинает деятельность комиссия для преобразований в тюремной сфере. Она выделила несколько видов лишения свободы: арестантское отделение, рабочий дом, смирительный дом, арест с принудительными работами, денежные штрафы и дисциплинарные взыскания.

Анализируя практику исполнения наказаний, комиссия признала излишнюю многосложность системы исправительных наказаний. Заслуга вышеназванной комиссии состояла в классификации

самых видов наказаний: тяжелые работы, каторжный труд, поселение с Сибири и лишение сословных прав. Сами же каторжные работы давались на срок 4 – 15 лет [3, Л.71]. Преступника могли заключить и исправительный дом на 1,5 – 15 лет. В последнем случае предусматривалось одиночное заключение.

По авторитетному мнению комиссии наиболее распространенным видом наказания в будущем должно было стать тюремное заключение. Оно предполагалось довольно кратковременным (от 1 дня до 8 месяцев), но при строгой изоляции заключенных друг от друга путем одиночного содержания и обязанностью их повседневного труда.

Особняком являлось заключение в крепости. Подобный вид наказания напоминал исправительный дом или тюрьму, но предназначался для государственных преступников представляющих наибольшую опасность. Один из ведущих специалистов профессор С.В. Познышев отмечал в своих научных трудах именно не последовательность и сумбурность самого реформирования российской тюремной системы [4, С.130].

В рамках начавшихся преобразований второй половины XIX в. происходит реорганизация и тюремного дела. В 1879 г. в России было создано Главное тюремное управление (далее – ГТУ).

Созданному Монаршей Волей ГТУ было вменено, при самом его учреждении, в обязанность выработать подробности организации мест заключения и органов по их управлению.

Одной из базовых проблем будущей реформы российского тюремного ведомства стало укрепления властной вертикали нового руководящего органа. Необходимость подобных мер постоянно подчеркивал начальник ГТУ М.Н. Галкин-Враской. Кстати, первый начальник ГТУ пришел на свой пост с должности саратовского губернатора, а губернаторы в то время числились по штату Министерства внутренних дел России. Можно сказать, что проблемы тюремного ведомства М.Н. Галкину-Враскому были знакомы по месту его предыдущей службы. Именно под руководством М.Н. Галкина-Враского осуществлялась реформа тюремного ведомства. Одновременно формировался центральный и местный управленческий аппарат.

Серьезным шагом в плане мониторинга деятельности исправительных учреждений стало создание тюремных инспекций. Данная структура появилась благодаря правилам для тюремных инспекторов, носившим временный характер, и вступившим в действия по распоряжению российского МВД 30 июня 1879 г.

Упомянутые правила полностью регламентировали работу тюремного инспектора. Согласно данного документа тюремный инспектор в ходе командировки проверял финансовое хозяйство мест заключения и следил за выполнением должностных инструкций. Уникальность тюремной инспекции заключалась в том, что организация могла выступать с законодательной инициативой в рамках своих полномочий.

Среди них одной из наиболее важных проблем была оценка личного состава администрации каждого места заключения или исправительного учреждения для малолетних, с обозначением денежного содержания служащих. Помимо этого, уточнение служебных инструкций и проверка

профессионализма тюремного персонала.

Тюремный инспектор обладал самыми широкими служебными полномочиями. Для него были открыты любые места заключений по первому требованию. Он имел права отдавать указания тюремной администрации.

Параллельно для усиления контроля над деятельностью тюремной администрации вместе с инспекторами утверждается Совет по тюремным делам. В него входили высокопоставленные чиновники из различных ведомств Российской Империи. Вопросы для обсуждения в данном коллегиальном органе предоставлялись министром юстиции. Обычно обсуждались проблемы связанные хозяйственной работой тюремного ведомства и организацией конвойной службы. Однако данный орган собирался крайне редко, т.к. работа в нем для высших чиновников России носила скорее общественный, а не государственный характер и не оплачивалась.

Реальная же власть над тюремной администрацией и конвойной службой сосредотачивалась в руках Главного тюремного управления.

Действительно, находившиеся долгие годы в состоянии не благоприятном для своего развития и усовершенствования, места заключения и органы по их управлению крайне нуждались в реорганизации. Это касалось преобразований всех без исключения частей сложной пенитенциарной машины России – от тюрем и арестных домов до царской каторги.

В первоначальный штат ГТУ установленный Высочайше утвержденным 27 февраля (12 марта) 1879 г. решением Государственного Совета, вводилась штатная единица начальника ГТУ вместе с 20 чиновниками. Среди них были помощник, делопроизводители, журналисты и секретарь по тюремному ведомству. Отдельной структурой являлась инспекция по пересылке арестантов. Она включала главного и четырех региональных инспекторов [5, Л.68].

Уже тогда возникла мысль о чрезмерной ограниченности указанных штатов. С одной стороны увеличение штатов требовалось неотложностью вопросов тюремных преобразований, с другой стороны возникли определенные сложности с финансированием тюремной реформы со стороны казначейства.

Несколько усилить этот штат оказалось неизбежным с первых же шагов деятельности новообразованного Главного Тюремного Управления, так как, возложенные на него задачи по тюремно-строительной части тотчас же потребовали включения в его состав должности архитектора, на которого могли быть возложены как разносторонние строительные функции, так и разработка новых планов тюрем и различных тюремно-строительных приспособлений.

Причем, начиная с 1879 и по 1917 гг., в ведомстве происходили коренные преобразования и изменения. К 1913 г. штатный персонал ГТУ составлял двадцать девять человек с денежными окладами соответствующие их классному чину [6, Л.75].

Между прочим, для содержания штата ГТУ на основании выпущенного распоряжения от 10 июня 1909 г. был взят государственный денежный кредит, который периодически увеличивали.

Указанная временная мера несколько облегчила затруднительное положение работников

ГТУ, в смысле увеличения его рабочих сил, но не разрешила саму проблему обеспечения окладов. Предложение об изменении штатов Главного Тюремного Управления находилось на рассмотрении законодательных учреждений с 1912 г.

Что касается до местных подразделений ГТУ, то ими руководила тюремная инспекция. Данные о последовательном учреждении их в различных местностях Империи и развитии их деятельности представляют отдельный интерес.

Всего в ведении Главного Тюремного Управления оказалось до семисот губернских и уездных тюремных замков, исправительных и арестных отделений, пересыльных и каторжных тюрем (не считая при этом каторги на о. Сахалин, а также этапных, полицейских и арестных помещений). Долгие годы на местах не было установлено никаких органов управления этими учреждениями, которые бы имели основания считаться специально ведающими тюремными учреждениями, и были бы ответственными за их состояние.

На основании действовавших узаконений первенствующая роль в деле управления тюремными учреждениями принадлежала губернаторам на местах, ближайший же надзор за тюремными учреждениями, до введения института тюремных инспекций, вверен был губернским правлениям, ведавших к тому же вопросами административной и хозяйственной деятельности тюремных учреждений.

Кроме того, к числу местных органов управления местами заключения принадлежали еще тюремные комитеты и отделения в отношении губернских и уездных мест заключения и попечительства в отношении исправительных арестантских отделений.

Несмотря на это полностью тюремную администрацию никто не контролировал. Помимо этого, ни одна государственная структура не могла добиться прямого руководства. Непрерывного же наблюдения на местах стали требовать и приведенные в жизнь преобразования, например, вследствие введения в действие Закона от 6 января 1886 г. «Об учреждении арестных работ» [7, Л.78].

Имея в виду указанные соображения Государственный Совет, при рассмотрении проекта об учреждении губернской тюремной инспекции, первоначально, в виде опыта решил применить указанную практику в нескольких губерниях. 21 марта 1890 г. мнение Государственного Совета было Высочайше утверждено и потому именно эту дату принято считать днем призвания к жизни нового института общества – тюремных инспекций, которые появились в большинстве областей России.

Интересно, что по аналогии с дореволюционным опытом царской России ныне в уголовно-исполнительной системе существуют Управления и Главные Управления субъектов Российской Федерации.

Таким образом, необходимо отметить, что после реформы судебной системы в 1864 г. правительство вынуждено было начать реформировать во многом устаревшую к тому времени систему управления тюрьмами и иными местами заключения. Неизбежно встал вопрос о тюремной

реформе, который было решено начать с создания генеральной тюремной администрации в составе Министерства внутренних дел Российской Империи.

В 1879 г. в Российской Империи в составе МВД было создано Главное тюремное управление, которое сосредоточило в своих руках все вопросы тюремной службы и продолжало свою деятельность до октября 1917 г.

Все дальнейшие преобразования в пенитенциарном ведомстве происходили на фоне уже созданной централизованной системы управления местами содержания под стражей.

Следующим важным шагом на пути реформирования пенитенциарной системы была передача Главного тюремного управления 13 декабря 1895 г. в состав российского Министерства юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод Законов Российской Империи. Т. 14. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею. СПб., Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1857;

2. Детков, М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения / М.Г. Детков. – М.: Изд-во «Интерправо», 1994;

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.;

4. Познышев, С.В. Очерки тюремоведения / С.В. Познышев. – М.: Печ. А.И.Снегиревой, 1913. – 264с.

5. ГАРФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.;

6. ГАРФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.;

7. ГА РФ. Ф. 122. Оп.1. Ч.1. Д.176.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Ерёменко Илья Павлович

Старший инженер группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения отдела охраны ФКУ ИК-10 УФСИН России по Саратовской области капитан внутренней службы [г. Саратов].

E-mail: erembel@rambler.ru

Eremenko I.P.

Senior engineer of the engineering, communications and weapons group of the security department FGI CF-10 Department of the Federal penitentiary service in the Saratov region internal service captain [Saratov].

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития и структурой пенитенциарных учреждений Саратовской губернии.

Ключевые слова: отечественная история, тюрьма, Саратовская губерния, наказание.

QUESTIONS OF ORGANIZATION AND ACTIVITY OF PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE SARATOV PROVINCE IN THE in XIX-EARLY XX CENTURIES.

Abstract: The article deals with issues related to the history of development and structure of penitentiary institutions of the Saratov province.

Key words: domestic history, prison, Saratov province, punishment.

История пенитенциарной системы России знает немало научных исследований о деятельности её учреждений на разных этапах развития Российского государства. Важное место в изучении прошлого уголовно-исполнительной системы играет исследование региональных тюремных учреждений.

Саратовская губерния, как административно-территориальная единица, к началу XX в. существовала более ста лет и уже имела развитую структуру. Контрольную и управленческую функции осуществляло Тюремное отделение Саратовского губернского правления образованное в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 21 марта 1890 г. «Об учреждении губернской тюремной инспекции» [1, л. с. 243].

В состав тюремного отделения входили тюремная инспекция в составе губернского тюремного инспектора, его помощника, секретаря и канцелярия в составе двух делопроизводителей, двух помощников и писцов. Канцелярия продолжила делопроизводство

тюремного стола губернского правления, образованного в 1838 г.

Тюремный инспектор подчинялся губернатору и Главному тюремному управлению Министерства внутренних дел. В конце XIX в. обязанности тюремной инспекции г. Саратова предполагали наблюдение за благоустройством мест заключения и порядком содержания арестантов. Под ее непосредственным руководством находились: Саратовское исправительное арестантское отделение, губернская тюрьма, девять уездных тюрем (Аткарская, Балашовская, Вольская, Камышинская, Кузнецкая, Петровская, Сердобская, Хвалынская, Царицынская); под ее наблюдением находились Саратовский учебно-исправительный приют имени М.Н. Галкина-Врасского, земские арестные дома, арестные помещения при полицейских управлениях и частях, арестантские камеры при станковых квартирах, этапные дома, приют в городе Саратове для детей арестантов, находящихся в местах заключения.

Тюремный инспектор был председателем попечительства над исправительным арестантским отделением, являлся директором губернского тюремного комитета и его уездных отделений. В 1895 г. тюремная инспекция губернского тюремного отделения стала подчиняться губернатору и одновременно Главному тюремному управлению Министерства юстиции. В 1901 г. в тюремном отделении были образованы регистратура и пять столов.

Основным из пенитенциарных учреждений губернии являлась Саратовская губернская тюрьма. Точная дата её постройки не установлена, но известно, что построена она была как тюремный замок в период с 1826 по 1827 гг., когда Саратовским губернатором был князь А.Б. Голицын [2, с. 20]. Замок находился в ведении губернского правления под надзором губернского прокурора.

28 августа 1838 г. был основан Саратовский губернский попечительный о тюрьмах комитет, который стал заведовать хозяйством и содержанием заключённых [3, л. 12]. С 1879 г. губернская тюрьма находилась в ведении Главного тюремного управления Министерства внутренних дел, а с 1890 г. стала непосредственно подчиняться, образованному тюремному отделению Саратовского губернского правления. В 1907 г. в составе губернской тюрьмы созданы отделение № 1 для каторжных арестантов и отделение № 2. В 1908 г. образовано отделение № 3 для этапных пересыльных. Возглавляли отделения заведующие, которые в свою очередь подчинялись начальнику губернской тюрьмы.

Важно отметить, что история отделения № 1 берёт своё начало с момента образования в 1850 г. Саратовской исправительной арестантской роты № 21 гражданского ведомства. Рота находилась в ведении губернской строительной и дорожной комиссии состоящей в свою очередь в подчинении у Главного управления путей сообщения и публичных зданий Российской империи. В роте проходили службу офицеры и нижние чины по назначению департамента военного министерства. Начальником являлся член губернской строительной и дорожной комиссии инженерный штаб-офицер. Арестантами роты были трудоспособные преступники, осуждённые к ссылке в Сибирь и заключению в рабочие дома, беглые и бродяги. Их задачей было выполнение

общественных строительных и ремонтных работ в городе Саратове. За работу арестанты получали плату.

Во исполнение Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 31 марта 1870 г. о переименовании и реорганизации исправительных арестантских рот в исправительные арестантские отделения с гражданским управлением и вольнонаемным надзором и по Высочайше утвержденному 22 ноября 1875 г. мнению Государственного Совета в Саратове, было учреждено временное исправительное арестантское отделение с размещением в здании исправительной роты и под руководством командира роты.

1 апреля 1882 г. Саратовская исправительная арестантская рота преобразована в исправительное арестантское отделение и объединена с Саратовским временным исправительным арестантским отделением.

Таким образом, в 1907 г. в помещении исправительного арестантского отделения и было образовано отделение № 1 губернской тюрьмы для арестантов каторжного разряда.

Приказом губернатора от 12 декабря 1910 г. отделение № 1 и исправительное арестантское отделение были объединены и переименованы в Саратовскую временно-каторжную тюрьму и исправительное арестантское отделение № 1. Отделение № 2 было закрыто, а отделение № 3 переименовано в отделение губернской тюрьмы. С 1911 г. тюрьма и отделение стали именоваться Саратовской губернской тюрьмой и исправительным арестантским отделением № 2.

Ранее, Правилами для Попечительного о тюрьмах общества определялся следующий перечень средств исправления: 1) ближайший и постоянный надзор за заключёнными; 2) размещение их по роду преступлений и обвинений; 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оной основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих в уединённое место [4, с. 21].

Саратовская губернская тюрьма и её отделения выполняли эти задачи посредством привлечения арестантов к труду в ткацкой мастерской [5, л. 31], для пения в хоре тюремной православной церкви [6, л. 69] или же заключая нарушителей в одиночный корпус [7, л. 11].

Отделение было ликвидировано в мае 1917 г. распоряжением Саратовского губернского тюремного инспектора в связи с резким уменьшением числа заключённых, наступившего вследствие амнистии 7 апреля 1917 г. Постановлением исполнительного комитета Саратовского совета от 13 января 1918 г. тюрьма перешла в ведение губернского комиссариата юстиции.

Наряду с Саратовской губернской тюрьмой, одними из старейших учреждений губернии являлись Вольская (1823) и Балашовская уездные тюрьмы.

Каменное одноэтажное здание Балашовской уездной тюрьмы было построено в 1837 г. взамен сгоревшего деревянного. По состоянию на 1897 г. тюрьма была рассчитана на шестьдесят арестантов, имела пять общих камер, одиночных камер не было [2, с. 12].

В 1888 г. главное здание тюрьмы сильно пострадало от пожара. В связи, с чем уездная

земская управа выделило в аренду другое строение для размещения арестантов. В 1890 г. планировалась постройка новой тюрьмы, но из-за отсутствия должного финансирования строительство не состоялась. В следующем 1891 г. земская управа вернула обратно временно выделенное для размещения заключенных здание. С разрешения Главного тюремного управления все арестанты, а именно сто четыре человека, были возвращены в менее пострадавшие помещения погорелого корпуса.

31 июля 1913 г. в г. Балашове состоялся съезд-совещание по слушанию постановления Саратовского губернского присутствия об увеличении числа арестных помещений в Балашовском уезде. По итогу совещания было принято решение о строительстве арестного помещения.

В 1916 г. четырехэтажный каменный корпус арестного дома, удовлетворяющий требованиям санитарии, изоляции и надежной охраны, был введен в эксплуатацию. В наше время часть построек сохранилась, сейчас на месте бывшей уездной тюрьмы функционирует одна из восьми тюрем в Российской Федерации.

Помимо перечисленных учреждений в г. Саратове так же функционировал арестный и рабочий дома. Арестный дом Саратовского уездного земства образован в соответствии с высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 4 июля 1866 г. «О временных правилах касательно помещений для подвергнутых аресту по приговорам мировых судей».

В арестном доме содержались: 1) по приговорам мировых судей, земских начальников и уездного члена окружного суда срочные заключённые на срок до 3 месяцев и 2) предварительно арестованные до постановления судебного приговора этих же судов. Имелись отделения для подследственных и срочных арестованных, для мужчин и женщин отдельно.

Действовал арестный дом Саратовского уездного земства на основании «Инструкции об управлении арестными домами Саратовской губернии», утверждённой Саратовским губернским земским собранием в 1872 г. Находился в ведении и содержался на средства Саратовской земской управы. Точная дата ликвидации арестного дома не установлена.

Саратовский рабочий дом образован в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. Дата образования не установлена. Руководителем дома был смотритель. В нём содержались: нищенствующие (для обеспечения их работой и жильём), должники (за неуплату казённых податей для отработки долга) и мелкие преступники (за кражи, драки, проживание без паспорта). Так же как и в арестном доме имелось мужское и женское отделения.

По Указу Императора от 3 декабря 1865 г. «О передаче рабочих и смиренных домов в ведение губернских правлений и попечительных о тюрьмах комитетов» в 1866 г. Саратовский рабочий дом перешёл под соответствующее руководство. А в ноябре 1869 г. был закрыт в связи с отсутствием помещения. Арестанты распределены в уездные тюремные замки.

Таким образом, на примере пенитенциарных учреждений Саратовской губернии, можно сделать вывод о том, что в попытках достижения целей наказания преступников тюремное

ведомство России действовало по пути постоянного реформирования и прогресса, создавая новые типы пенитенциарных учреждений, а так же изменяя и ликвидируя устаревшие и не выполняющие свои непосредственные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е. Т. 5. Санкт-Петербург, 1887. 1478 с. с разд. паг., 64 л. ил. [Электронный ресурс]: Библиотека ГПИБ России. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3576-t-5-1885-ot-2643-3435-i-dopolneniya-1887#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 27.11.2019).
2. На страже закона. УФСИН России по Саратовской области: время и люди / А.В. Гнездилов, С.Д. Кабалдин, Ю.В. Пенькова и др. – Саратов: Новый ветер, 2014. – 400 с.
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). - Ф. 387, - Оп. 1, - Д. 1.
4. Петренко Н.И. Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения в пореформенный период (1864-1917).: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1997. 213 с.
5. ГАСО. - Ф. 447, - Оп. 1, - Д. 13.
6. ГАСО. - Ф. 655, - Оп. 1, - Д. 12.
7. ГАСО. - Ф. 446, - Оп. 1, - Т.1, - Д. 25.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

СКАНДАЛЬНЫЙ ПОХОД ФРЕГАТА «ПОЛКАН»

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор,
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I [г.
Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of historical sciences, professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh]

Аннотация: *Статья рассматривает историю похода фрегата «Полкан» и инциденты, происходившие с его экипажем в иностранных портах.*

Отдельно уделяется внимание истории российского военно-морского флота.

Ключевые слова: *фрегат «Полкан», экипаж, Пирей, Гравоза, Рагуза, матросы, унтер-офицеры, флот.*

THE CONTROVERSIAL CAMPAIGN FRIGATE «POLKAN»

Abstract: *The article examines the history of the campaign of the frigate «Polkan» and the incidents that took place with his crew in foreign ports.*

Separately paid attention to the history of the Russian Navy.

Key words: *the frigate «Polkan», the crew, Piraeus, Gravosa, Ragusa, sailors, non-commissioned officers, Navy.*

Некоторые военные корабли по необъяснимым причинам притягивают к себе неприятности. Подобный случай полностью относится к фрегату «Полкан», который в составе Средиземноморской эскадры во время дальнего похода 1856 – 1858 гг. принял участие в целом ряде международных конфликтов [1, с.93 – 97]. Надо сказать, что фрегат «Полкан» был одним из современных военных кораблей своего времени. Он строился на верфях в Архангельске [3, л.7], а якоря для нового фрегата заказали даже в Англии [4, л.11]. Отсюда, сразу же после спуска на воду фрегат «Полкан» был направлен Морским министерством демонстрировать русский флаг в Средиземноморье.

Именно в данном плавании экипаж фрегата «Полкан» приобрел скандальную славу на международном уровне. Все происшествия случились в иностранных портах Средиземного моря. Наименование русского военного корабля постоянно упоминалось в документах Морского

министерства и в дипломатической переписке.

2 июня 1857 г. при заходе в порт Рагуза русский флаг, который представлял фрегат «Полкан», не получил достаточного количества выстрелов приветственного салюта. После того как к коменданту крепости и порта отправили одного из офицеров корабля вместе с консулом, было произведено дополнительно еще 10 выстрелов из пушек. Дело в том, что салют флагу нации являлся обязательной частью дипломатического протокола. Отсюда, комендант крепости и порта Рагуза принес положенные извинения и добавил количество положенных выстрелов к салюту российскому военно-морскому флагу.

Однако упомянутое незначительное происшествие, не шло ни в какое сравнение с поведением экипажа фрегата «Полкана» в иностранных портах. 10 марта 1857 г. в порте Пирей 4 русских матроса с фрегата «Полкан» приняли участие в массовой драке в портовом кабаке с 4 греками и 7 матросами английского флота. Причем в ходе драки присоединилось еще несколько матросов с русского фрегата. В результате был убит один английский матрос. Подобное стечение обстоятельств вызвало волнение всего европейского дипломатического корпуса в порте Пирей. Собственно, выяснение отношений русских и английских матросов в иностранных портах носило традиционный характер как представителей двух ведущих военно-морских держав.

После непродолжительного расследования, проведенного представителями местной полиции и дипломатами, инцидент оставили без последствий. Одновременно экипажу фрегату «Полкан» запретили увольнительные на берег [2, с.237].

Несмотря на это, стычки в иностранных портах у матросов и унтер-офицеров фрегата «Полкан» не прекратились. Следующий инцидент произошел в порте Гравоза. К сожалению, новое происшествие имело политическую подоплеку. Одиннадцать унтер-офицеров русского флота были отпущены в увольнительную на берег, где встретили пьяных солдат австрийского егерского полка и местных извозчиков. В итоге состоялась массовая драка, которая тоже привела к подробному расследованию со стороны дипломатического корпуса. Причем два унтер-офицера получили ранения в голову, а один был ранен штыком в ногу [2, с.238].

Надо отметить, что отношения между Российской и Австрийской Империями после Крымской войны (1853 – 1856 гг.) оставляли желать лучшего. Династия Габсбургов осложнила положение России неблагоприятным нейтралитетом, и столкновения русских матросов с австрийскими военными служащими в иностранных портах возникали довольно часто.

В ходе более тщательного расследования, чем в порте Пирей, выяснилось, что русские моряки только оборонялись, и они были оправданы. В данном случае драка прошла с увечьями для русских матросов, что грозило австрийской стороне дипломатическими осложнениями. Соответственно сложившейся ситуации действовал и командир фрегата «Полкан» капитан 2-го ранга Юшков. Он направил официальное письмо губернатору Рагузы с требованием наказать виновных австрийских подданных. В свою очередь, губернатор Рагузы решил не накалять обстановку. Вскоре пришел ответ от высокопоставленного австрийского чиновника, сообщавший, что начавшие ссору шесть солдат егерского полка будут арестованы и наказаны в судебном

порядке.

Надо сказать, что инциденты в иностранных портах периодически происходили с нижними чинами Российского Императорского флота. Например, 26 марта 1858 г. пьяные английские моряки с торгового судна «Пенелопа» закидали камнями матросов клиперов «Джигит» и «Стрелок» [2, с.239]. В некотором роде перед нами продолжение постоянного конфликта между русскими и английскими моряками. Последовавшее расследование полностью оправдало русских матросов, классифицировав их действия как необходимую оборону, после чего капитаны русских военных кораблей временно запретили командам сход на берег.

Вероятно, для фрегата «Полкан» неудачный дальний поход стал стечением различных обстоятельств, преследовавших корабли Российского Императорского флота. Среди них необходимо выделить традиционное соперничество между английскими и русскими моряками как представителями ведущих военно-морских держав. Нельзя не учитывать и обострение отношений между Россией и Австрией после Крымской войны. В то же время инцидент с недостаточным количеством залпов русскому военно-морскому флагу в порте Рагуза можно отнести к случайности. Однако все вышеперечисленное вместе составило экипажу фрегата «Полкан» в средиземноморском походе 1856 – 1858 гг. скандальную славу.

Таким образом, фрегат «Полкан» упоминался в документах российского Морского министерства и Министерства иностранных дел. Все происшествия с его экипажем отражали сложную внешнеполитическую европейскую ситуацию в конце 50-х гг. XIX в. В то время корабли русского флота выполняли важнейшую внешнеполитическую функцию – демонстрацию российского военно-морского флага, которая была связана с многочисленными инцидентами в иностранных портах.

Рис. 1 Фрегат Полкан

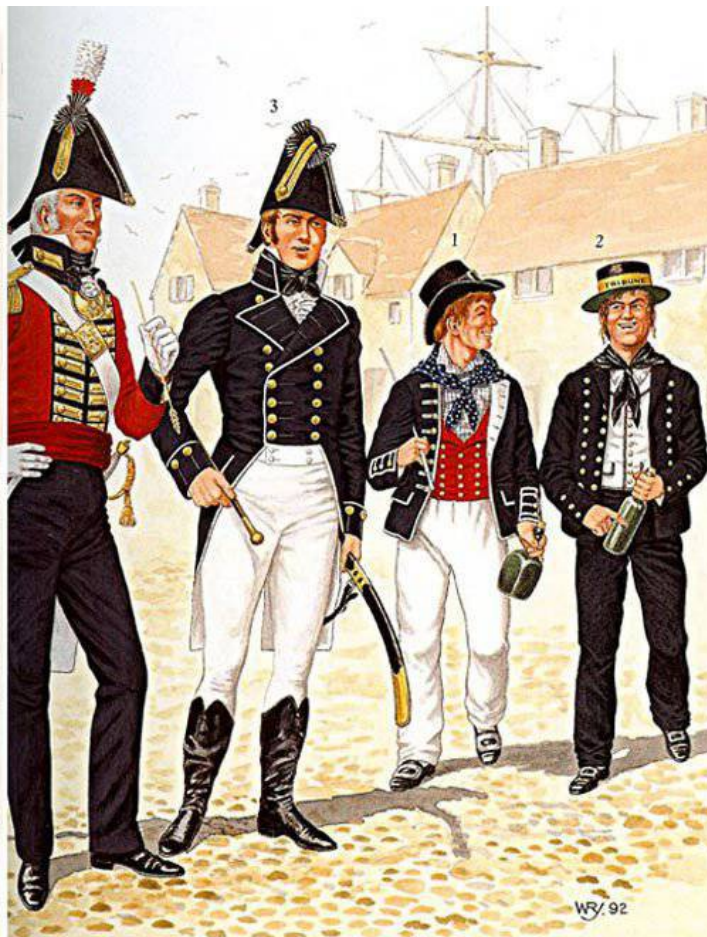

Рис. 2 Английские моряки

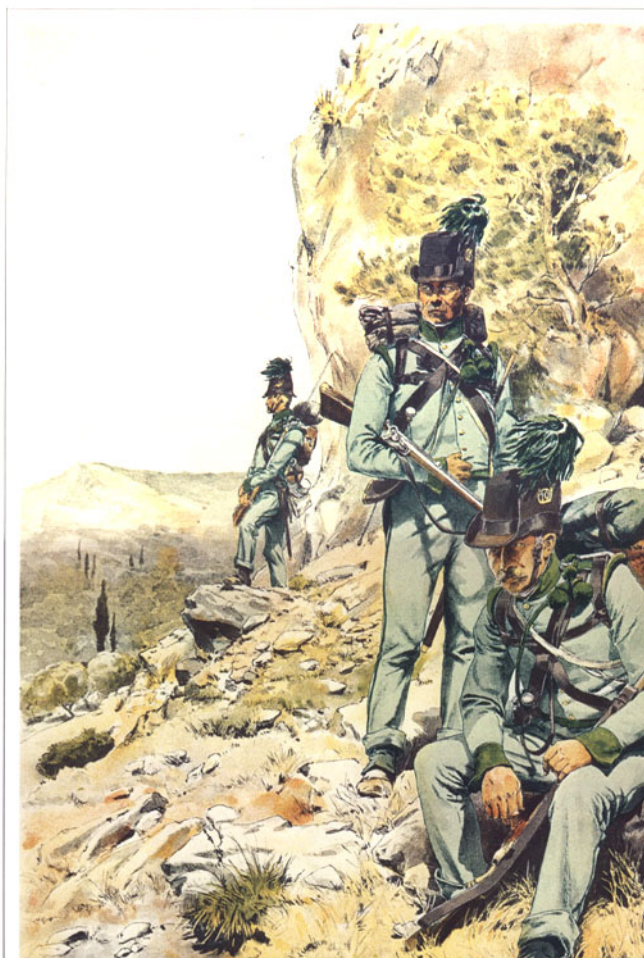

Рис. 3 Австрийские егеря

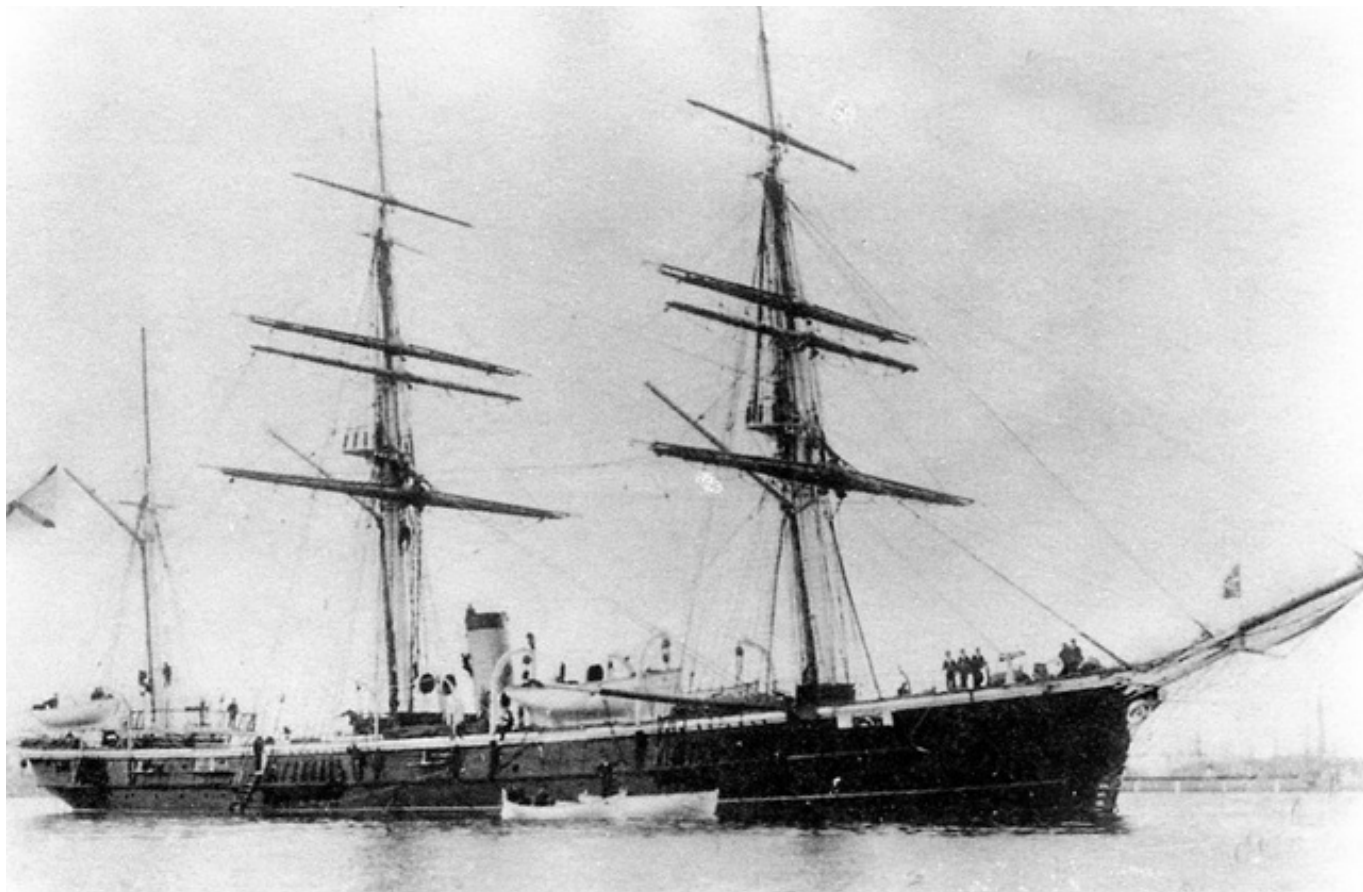

Рис. 4 Клипер Джигит

Рис. 5 Порт Пирей

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота с 1850 по 1868 год. – Изд. Типография Морского министерства. - СПб., 1871. Т. 1. - 528 с.
2. Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота с 1850 по 1868 год. – Изд. Типография Морского министерства. - СПб., 1871. Т. 2. - 610 с.
3. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 165. Оп. 1-1. Д. 1424.
4. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 2-1. Д. 700.

REFERENCES

1. Review of foreign voyages of the vessels of the Russian Navy from 1850 to 1868. Ed. Printing office of the Maritime Ministry. – SPb., 1871. – Vol. 1. – 528 p.
2. Review of foreign voyages of the vessels of the Russian Navy from 1850 to 1868. Ed. Printing office of the Maritime Ministry. – SPb., 1871. – Vol. 2. – 610 p.
3. Russian State archive of Navy Fleet (RGA the Navy). F. 165. Op. 1-1. D. 1424.
4. Russian State archive of Navy Fleet (RGA the Navy). F. 410. Op. 2-1. D. 700.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АДМИРАЛЕ, БАРОНЕ САЙТО МАКОТО НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 гг.

Гуринов Сергей Леонидович

Кандидат исторических наук,
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: gurinovsl@mail.ru

Gurinov S.L.

Candidate of historical sciences,
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает разведывательные данные российского военно-морского агента, капитана 2-го ранга А.И. Русина об адмирале и бароне Сайто Макото, предоставленные Морскому министерству накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг.*

Кроме того, уделяется внимание истории российско-японских отношений в начале XX в.

Ключевые слова: *Россия, Япония, Сайто Макото, Иватэ, русско-японская война 1904 – 1905 гг., военно-морской агент, барон, премьер-министр, Корея.*

INTELLIGENCE INFORMATION ABOUT ADMIRAL, BARON SAITO MAKOTO ON THE EVE OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR 1904 – 1905

Abstract: *The article considers the intelligence data of the Russian naval agent, captain of the 2nd rank A. I. Rusin about Admiral and Baron Saito Makoto, provided to the Ministry of the Sea on the eve of the Russian-Japanese war of 1904 – 1905.*

In addition, attention is paid to the history of Russian-Japanese relations in the early twentieth century.

Key words: *Russia, Japan, Saito Makoto, Iwate, Russian-Japanese war 1904 – 1905, naval agent, barton, Prime Minister, Korea.*

Накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг. российский военно-морской агент в Японии, капитан 2-го ранга А.И. Русин составил для Морского министерства подробные досье на наиболее видных японских адмиралов. Среди них была и информация о перспективном специалисте военно-морского дела, контр-адмирале Сайто Макото.

Японский флотоводец родился в 1859 г. на территории современной префектуры Иватэ и принадлежал к самурайской семье клана Мидзусава. В 1879 г. окончил третьим в классе императорскую военно-морскую академию. Затем последовала четырехлетняя стажировка в составе военно-морского флота Североамериканских Соединенных Штатов, что позволило ему в

1888 г. получить должность в японском Генеральном морском штабе. После получения в 1893 г. звания старшего лейтенанта флота служил в должности старшего помощника на крупных кораблях флота.

Во время японо-китайской войны 1894 – 1895 гг. Сайто Макото отличился как грамотный капитан крейсеров [1, с.59]. В 1898 г. удостоился должности товарища министра военно-морского флота и в 1900 г. получил чин контр-адмирала [2, р.227]. Русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. Сайто Макото провел в своей высокой должности [5, р.298], что привело к чину вице-адмирала в 1904 г. и должности Военно-морского министра (1906 – 1912 гг.) [2, р.228]. Причем на данной должности он существенно увеличил мощь японского флота. В 1907 г. Сайто Макото удостоивается дворянского титула барона, а в 1912 г. должности полного адмирала. Затем в 1914 г. следует отставка.

Однако в 1919 г. после масштабного восстания в Корее Сайто Макото неожиданно становится третьим генерал-губернатором корейской территории. На этой должности, несмотря на состоявшееся на него неудачное покушения антияпонски настроенного корейца, бывший адмирал показал себе приверженцем либеральных идей. Он распустил репрессивный корпус жандармов и разрешил корейцам организацию местного самоуправления. При нем у корейцев появляется первый национальный университет и две официальных газеты, выходящих в Южной Корее и в наши дни. Отдельно отметим смягчение под его руководством внутренней политики по отношению к корейцам христианского вероисповедания [4, р.121].

За свои административные успехи Сайто Макото удостоивается в 1925 г. дворянского титула виконта, а в 1927 г. представляет Японию на конференции в Женеве по военно-морским вооружениям. В 1927 г. следует вторичная отставка, но через два года бывший генерал-губернатор вторично заступает на свой высокий пост. При этом он успешно продолжает выбранный им либеральный политический курс. Популярность Сайто Макото приводит его в 1932 г. в кресло премьер-министра Японии. Через два года он покидает свой пост из-за коррупционного скандала. Однако в 1936 г. ему предлагают новую руководящую должность – министр-хранитель печати Японии вместе с награждением высшим императорским орденом Хризантемы. Сайто Макото трагически погиб 26 февраля 1936 г. во время военного путча в собственном доме.

Конечно, на момент составления донесения российского военно-морского агента, капитана 2-го ранга А.И. Русина Сайто Макото прибывал в скромном чине контр-адмирала, правда, на высокой должности товарища министра военно-морского флота. Прежде всего, русский военно-морской разведчик отмечает близость японского флотоводца к императорской семье и лично вице-адмиралу, барону Гомбею Ямамото, что позволило ему занять высокий пост и сделать быструю карьеру: «... Сайто произведен в контр-адмиралы, будучи 46-м по списку капитаном 1-го ранга; назначен вице-министром в 39,5 лет от роду

...Женат на дочери адмирала Нирей (Nirei), бывшего при жизни весьма влиятельным человеком; почему и теперь у адмирала Сайто значительные связи, благодаря жене» [3, л. 24].

Обратился в донесении капитан 2-го ранга А.И. Русин и к личным качествам японского адмирала: «... Говорит очень хорошо по-английски; представительный, европейского склада человек, умный.

...Считается честным человеком. При заседаниях парламента, адмирал Сайто, как правительственный делегат, отвечает не бойко на вопросы членов парламента и как бы теряется» [3, л. 25].

Можно сказать, что российский военно-морской агент, капитан 2-го ранга А.И. Русин оценил высокие профессиональные качества Сайто Макото как администратора и политика, что соответствовало действительности и нашло подтверждение в дальнейшей карьере талантливого японского флотоводца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кладо Н. Военные действия на море во время японо-китайской войны / Н. Кладо. – СПб., Тип. Морского министерства, 1896. – 66 с.
2. Paine S.C.M. The Sino-Japanese War of 1894 – 1895 / S.C.M. Paine –Cambridge University Press. – Cambridge, 2003. – 412 p.
3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 32. Оп. 1. Д. 168.
4. Robert E., Buswell, Timothy S.L. Christianity in Korea. – / E. Robert, S.L. Timothy – University of Hawaii Press, 2007. – 408 p.
- 5 Warner D. The Tide at Sunrise: A History of the Russo-Japanese War, 1904 – 1905. / D. Warner – Charterhouse, 1974. – 320 p.

REFERENCES

1. Klado N. Military operations at sea during the Sino-Japanese war / N. Klado. – SPb., Type. Maritime Ministry, 1896. – 66 p.
2. Paine S. C. M. The Sino-Japanese War of 1894 – 1895 / S. C. M. Paine, Cambridge University Press. Cambridge, 2003. – 412 p.
3. Russian state archive of the Navy (rgavmf). F. 32. Op. 1. D. 168.
4. Robert E., Buswell, Timothy S.L. Christianity in Korea. – / E. Robert, S.L. Timothy – University of Hawaii Press, 2007. – 408 p.
5. Warner D. The Tide at Sunrise: A History of the Russo-Japanese War, 1904 – 1905. / D. Warner – Charterhouse, 1974. – 320 p.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «КОМИТЕТА МОРСКИХ ЭКСКУРСИЙ» (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Лысак Татьяна Николаевна

Аспирант.

Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: tatyana_lysak@mail.ru

Lysak T.N.

Postgraduate.

Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает возникновение и функционирование Комитета Морских экскурсий – представлявшего собой экскурсионную и образовательную организацию в структуре Лиги Обновления Флота.*

Кроме того, уделяется внимание истории Российского Императорского флота в начале XX в.

Ключевые слова: *Россия, экскурсии, русский флот, «Лига Обновления Флота», пропаганда, образование, Комитет морских экскурсий.*

ACTIVITIES OF THE «COMMITTEE OF SEA EXCURSIONS» (TO THE FORMULATION OF THE RESEARCH PROBLEM)

Abstract: *The article considers the emergence and functioning Of the Committee of Marine excursions-which was an excursion and educational organization in the structure of the League of fleet Renewal.*

In addition, attention is paid to the history of The Russian Imperial Navy in the early twentieth century.

Key words: *Russia, excursions, Russian fleet, «Fleet Renewal League», propaganda, education, marine excursions Committee.*

После поражения Российского Императорского флота в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. на долю военных моряков выпала значительная доля необоснованной критики. Гидрограф и морской писатель Н.Н. Беклемешев в 1905 г. создает организацию под названием «Лига Обновления флота», просуществовавшую до 1917 г. Целью организации стала пропаганда в России военно-морского дела. Помимо этого, подразумевался и сбор пожертвований от частных лиц с целью возрождения былой мощи русского флота.

Одной из ключевых организаций под патронажем «Лиги Обновления флота» становится «Комитет морских экскурсий». Данная организация сосредоточилась на проведении морских экскурсий для учащейся молодежи и пропаганде в ее среде военно-морского дела.

Надо сказать, что «Комитет морских экскурсий» имел для своих экскурсионных морских туров небольшую флотилию:

Транспорт «Азия».

Пароход «Ильмень».

Пароход «Бурун».

Шхуна «Утро».

Представляет научный интерес и литература, издаваемая «Комитетом морских экскурсий». Можно встретить брошюры под следующими названиями: «О морских экскурсиях воспитанников средних учебных заведений», «Сообщение об организации экскурсий по Балтийскому морю для воспитанников учебных заведений», «Краткий каталог Выставки морских изданий и видов, устроенной Комитетом морских экскурсий» и «Правила о плаваниях, организуемых Комитетом морских экскурсий в 1914 году».

Еще в 1903 г. принимается «Устав комитета морских экскурсий» [1], который неоднократно переиздается и формирует образовательные и пропагандистские цели общественной организации.

При этом сотрудники «Комитета морских экскурсий» активно изучали опыт функционирования подобных организаций во всем мире. Члены «Комитета морских экскурсий» обсуждали и издавали учебники по кораблевождению. Интересно, что организация просуществовала практически до 1922 г., т.е. не свернула свою работу после прихода советской власти. Неопубликованные источники о деятельности «Комитета морских экскурсий» отложились в фондах Российского Государственного архива Военно-Морского флота (г. Санкт-Петербург) [2] и Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) [3].

Деловая документация организации находится в фондах Российской государственной библиотеки (г. Москва) и Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Здесь необходимо выделить:

«Отчет секретаря Комитета морских экскурсий за 1910-й год».

«Инструкции Комитета морских экскурсий командирующему составу учебных судов».

«Отчет секретаря Комитета морских экскурсий за 6-й год: с 1 ноября 1912 года по 31 октября 1913 года.».

В современной Российской Федерации значительное внимание уделяется пропаганде военного дела и патриотическому воспитанию молодежи. Нельзя не отметить, что «Комитет морских экскурсий» проводил собственную деятельность в условиях неблагоприятного отношения населения к флоту после тяжелого поражения в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Однако ему удалось развить бурную общественную работу и привлечь учащих своими мероприятиями. Более того, на примере экскурсионных программ «Комитета морских экскурсий» можно судить о зарождении отечественного морского туризма. Отсюда, исследование организации и деятельности Комитета морских экскурсий представляет значимую и актуальную проблему.

Рис. 1 Беклемешев Н.Н.

Рис. 2 Медаль: Лига обновления флота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Комитета морских экскурсий. – Санкт-Петербург, 1909. – 4 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 102. Оп. 1.
3. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 1265. Оп. 1.

REFERENCES

1. The Charter of the Committee of marine excursions. - St. Petersburg, 1909. - 4 p.
2. Russian state historical archive (RGIA). F. 102. Op. 1.
3. Russian state archive of Navy Fleet (RGA the Navy). F. 1265. Op. 1.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

РАБОТА ВОРОНЕЖСКОГО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СЕКТЫ «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

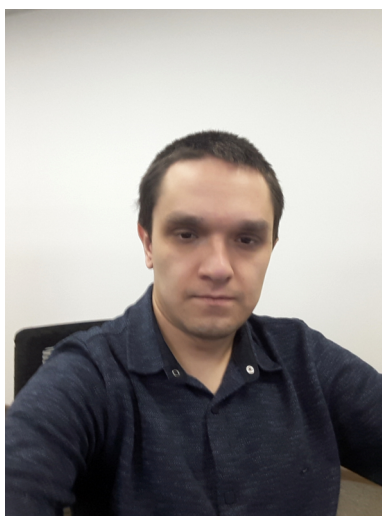
Марар Ольга Ивановна

Доктор социологических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ [г. Воронеж].

E-mail: omarar@bk.ru

Marar O.I.

Doctor of sociology, candidate of history, docent, Professor of the Voronezh branch Russian Academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation [Voronezh]

Сергеев Игорь Сергеевич

Магистрант. Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ [г. Воронеж].

E-mail: igor.sergeev92@yandex.ru

Sergeyev I.S.

Undergraduate of the Voronezh branch Russian Academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает взаимодействие «Совета по взаимодействию с религиозными организациями Воронежской области» и с представителями секты «Свидетели Иеговы» в Воронежской области.*

Кроме того, уделяется внимание современной российской политической истории.

Ключевые слова: *«Совет по взаимодействию с религиозными организациями Воронежской области», областное управление юстиции, «Свидетели Иеговы», секта, религия, миссионерская деятельность, судебное решение.*

WORK OF THE VORONEZH INTERFAITH COUNCIL WITH REPRESENTATIVES OF THE SECT «JEHOVAH'S WITNESSES» IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

Abstract: *The article examines the interaction of the «Council for interaction with religious organizations of the Voronezh region»" and with representatives of the sect «Jehovah's Witnesses» in the Voronezh region.*

In addition, attention is paid to modern Russian political history.

Key words: *J. A. Comenius, teaching ideas, learning principles, education.*

В истории современной России одной из важнейших проблем остается взаимодействие органов государственной власти с представителями различных религиозных конфессий [1]. Причем не всегда представители власти находят взаимопонимание со стороны агрессивно настроенных религиозных лидеров. Рассмотрим упомянутые отношения на примере Воронежской области.

В 2002 г. в «Совет по взаимодействию с религиозными организациями Воронежской области» настоятельно пригласили для беседы руководителей местной организации «Свидетели Иеговы» [3]. Для подобного приглашения у членов Совета существовали достаточно веские основания. Так, председатель Воронежской областной Думы в течение года получил более 300 жалоб от воронежцев на приемы миссионерской деятельности «Свидетелей Иеговы». Речь шла о назойливом вторжении в жилища и частную жизнь граждан с целью проповеди положений религиозного учения.

Нельзя не отметить, что священники православной и прочих конфессий добивались максимально объективных и гласных для СМИ слушаний упомянутого дела [2]. Они хотели, чтобы не создалось ложного впечатления искусственного давления на проповедников секты «Свидетели Иеговы» со стороны властей и представителей других религий.

Кстати, еще осенью 1998 г. областное управление юстиции обратилось в суд с настоятельной просьбой ликвидировать секту «Свидетелей Иеговы». Причина та же – незаконные миссионерские приемы со стороны «Свидетелей Иеговы». Однако в феврале 1999 г. суд Ленинского района города Воронежа заявил о необоснованности претензий со стороны областного управления юстиции к иеговистам. Подобное лояльное отношение привело к регистрации четырех официальных организаций, принадлежащих к секте «Свидетели Иеговы», включающих около 5 тыс. последователей [4].

В свою очередь, не найдя взаимопонимания с проповедниками секты «Свидетели Иеговы» по ряду ключевых вопросов «Совет по взаимодействию с религиозными организациями Воронежской области» приступил к выработке рекомендаций для правоохранительных органов для решения конфликтных ситуаций, возникающих с представителями подобных религиозных организаций.

Рис. 1 Церковь адвентистов

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугенец А.С. Административно-правовое планирование противодействия религиозному экстремизму: возможности и перспективы / А.С. Дугенец // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 11 – 14.
2. Загребина И.В. Принудительная ликвидация религиозных организаций / И.В. Загребина под ред. А.В. Пчелинцева. – М.: Юриспруденция, 2013. – 112 с.
3. Митин Г.Н. Особенности правового статуса общественно–государственных и государственно–общественных объединений / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 18 – 21.
4. <https://credo.press/16099/>

REFERENCES

1. Dugenets A. S. Administrative and legal planning of counteraction to religious extremism: opportunities and prospects / A. S. Dugenets // Administrative law and process. - 2012. – № 12. – P. 11 – 14.
2. Zagrebina I. V. Forced liquidation of religious organizations / I. V. Zagrebina ed. - Moscow:

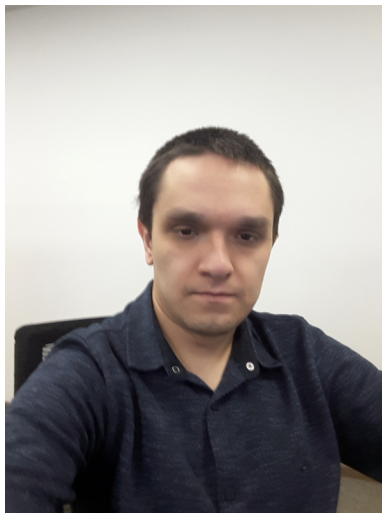
Jurisprudence, 2013. – 112 p.

3. Mitin G. N. Features of the legal status of public-state and state–public associations / G. N. Mitin // Constitutional and municipal law. – 2014. - No. 2. – P. 18-21.

4. <https://credo.press/16099/>

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОБЩЕСТВЕННОГО
КОНСУЛЬТАТИВНОГО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРИ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ»
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Сергеев Игорь Сергеевич

Магистрант.

Воронежского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ [г. Воронеж].

E-mail: igor.sergeev92@yandex.ru

Sergeyev I.S.

Undergraduate of the Voronezh branch
Russian Academy of national economy
and public service under the President
of the Russian Federation [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает повседневную деятельность «Общественного консультативного межконфессионального Совета при областной Думе» по борьбе с незаконными сектами на территории Воронежской области.*

Кроме того, уделяется внимание современной российской политической истории.

Ключевые слова: *«Общественный консультативный межконфессиональный Совет при областной Думе», Успенский Адмиралтейский храм, осквернение, секта, вандализм, правоохранительные органы, прокуратура.*

**AILY ACTIVITIES OF THE «PUBLIC ADVISORY
INTERFAITH COUNCIL UNDER
THE REGIONAL DUMA»
(ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)**

Abstract: *The article examines the daily activities of the «Public Advisory interfaith Council under the regional Duma» to combat illegal sects in the Voronezh region.*

In addition, attention is paid to modern Russian political history.

Key words: *«Public Advisory interfaith Council at the regional Duma», assumption Admiralty Church, desecration, sect, vandalism, law enforcement, prosecutor's office.*

В 1997 г. в Воронежской области создали «Общественный консультативный межконфессиональный Совет при областной Думе» [1]. Естественно интересно посмотреть практическую деятельность подобной общественной организации и эффективность ее взаимодействия с представителями властных структур [2].

В октябре 2008 г. «Общественный консультативный межконфессиональный Совет при областной Думе» выступил с заявлением, осуждающим акт осквернения и вандализма, произошедший на стенах старейшего православного храма города Воронежа – Успенского Адмиралтейского храма. Организация признала, что появление сатанинской символики на стенах

Успенского Адмиралтейского храма представляет собой ничто иное как открытую ненависть к российской истории и культуре.

Ночью с 9 на 10 октября 2008 г. неизвестные лица осквернили стены Успенского Адмиралтейского храма надписями сатанинского содержания. По факту совершенного вандализма прокуратура Воронежской области начала проверку. «Общественный консультативный межконфессиональный Совет при областной Думе» отдельно подчеркнул для правоохранительных органов цинизм акта вандализма и пренебрежение историческим наследием собственного государства. В обращении подчеркивалось, что вандалы неоднократно уже затрагивали представителей других религиозных учений Воронежской области. В тоже время осквернение Успенского Адмиралтейского храма, как культурного памятника общероссийского значения, является прямым вызовом устоявшимся моральным общественным устоям [3].

Дело в том, что Успенский Адмиралтейский храм является одновременно памятником создания русского флота императором Петром Великим и местом поминаения военных моряков, погибших за Отечество. Кстати, подобные поступки совершались ранее в Воронеже и по отношению к культовым зданиям представителей других малочисленных конфессий. Естественно протест воронежских религиозных деятелей поддержало православное духовенство. «Общественный консультативный межконфессиональный Совет при областной Думе» просил правоохранительные органы обратить самое серьезное внимание на деятельность незаконных религиозных сект, связанную с осквернением памятников культуры и культовых зданий представителей всех конфессий Воронежской области.

Помимо обращения к правоохранительным органам и гражданам «Общественный консультативный межконфессиональный Совет при областной Думе» призвал всех религиозных лидеров Воронежской области поддерживать мир среди своей паствы [4].

Приведенный нами пример наглядно иллюстрирует повседневную деятельность «Общественного консультативного межконфессионального Совета при областной Думе» по организации взаимодействия с представителями органов власти и различных религиозных конфессий.

Рис 1. Успенский Адмиралтейский храм

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочикян Н.С. Гарантии реализации конституционного права человека на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации / Н.С. Кочикян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 7. – С. 8 – 10.
2. Меньшикова Н.С. Государство и Русская Православная Церковь: формирование новой модели партнерских взаимоотношений / Н.С. Меньшикова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2014. – № 1. – С. 16–19.
3. Митин Г.Н. Особенности правового статуса общественно–государственных и государственно–общественных объединений / Г.Н. Митин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 18 – 21.
4. <http://www.patriarchia.ru/db/text/481219.html> Официальный сайт Московского патриархата

УДК 378
ББК 74.48

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ XVII в. (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ А.Я. КОМЕНСКОГО)

Сиволапова Елена Анатольевна

Старший преподаватель.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: sivolapovaea180@gmail.com

Sivolapova E.A.

Senior lecturer.
Voronezh state agrarian University named after
Emperor Peter I [Voronezh].

Летунова Полина Александровна

Студент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра
I [г. Воронеж].

Letunova P.A.

Student.
Voronezh state agrarian University named after
Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: В статье рассмотрены педагогические идеи XVII в., охарактеризована педагогическая система, разработанная Коменского Я.А., и выявлена роль наследия педагога-гуманиста на современную систему образования и воспитания.

Ключевые слова: Я.А. Коменский, педагогические идеи, самостоятельная работа, уровневая система обучения.

ANALYSIS OF THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE XVII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE PEDAGOGICAL VIEWS OF A.YA. KOMENSKY)

Abstract: The article discusses the pedagogical ideas of the 17th century, characterizes the pedagogical system developed by Komensky Ya.A., and reveals the role of the pedagogue-humanist heritage on the modern system of education and upbringing.

Key words: J.A. Comenius, teaching ideas, learning principles, education.

XVII столетие было временем рационализма и индивидуализма, выразившееся в соответствующем осмыслении природы человека и воспитания. В этот период возросла роль образования, что дало толчок развитию педагогической мысли.

Новая педагогическая мысль стремилась базировать свои выводы на данных экспериментальных исследований. Все более очевидной становилась роль естественнонаучного, светского образования. Среди педагогов начала Нового времени особое место принадлежит Яну Амосу Коменскому.

Ян Амос Коменский - разносторонний человек, он одновременно был педагогом-гуманистом, общественным деятелем, епископом Чешскобратской церкви. Он мечтал о совершенном устройстве общества, которое возможно было построить, используя идею всеобщего просвещения.

Коменский положил начало обоснованию педагогики как науки. Он разрабатывает новые подходы и принципы, руководствуясь желанием научить как можно больше людей и выстроить знания в определённую систему. Поэтому его методика преподавания, обучения и воспитания, в которой были освещены совершенно новые педагогические идеи, считается важнейшим достижением в развитии педагогики. И на сегодняшний день, идеи Коменского не потеряли своей актуальности, поскольку процесс получения знаний исходит из передовых взглядов педагогов того времени как на природу, так и на человеческую личность.

Опорой педагогической теории Коменского является взгляд на человека, как на часть природы, на то, что должно быть досконально изучено. Именно это даёт Коменскому возможность для построения «науки о преподавании».

Коменский ставил воспитание на первое место и считал, что формирование человека происходит благодаря воспитанию, которое, в свою очередь, должно даваться в детстве, именно в этом возрасте легко усваиваются нормы поведения. По мнению педагога, воспитание принесет пользу тогда, когда оно во всем согласуется с природой, поэтому методика, разработанная Коменским, получила название «природосообразная». Сущность подхода состоит в том, что строить систему воспитания необходимо с учетом, что человек является частью природы и подчиняется ее универсальным законам. Коменскому принадлежат слова: «Природа все собирает вместе - рыбы собраны в водах, деревья - в лесах, травы - в полях, следовательно, и дети для обучения должны быть собраны в школах» [4, с. 175].

Ученый создал систему уровневой подготовки детей, в которой выделил несколько ступеней, каждая из которых соотносилась с определённым возрастом учащегося. Так, на первом уровне он предлагал обучение для детей до шести лет, дошкольное воспитание давалось под руководством матери, поэтому этот уровень получил название «материнская школа», что соответствует современному дошкольному обучению, которое реализуется в дошкольных учебных заведениях или родителями в домашних условиях. Вторая ступень - для детей от шести до двенадцати лет шестилетняя школа родного языка в каждом селении, что практически соответствует современному начальному уровню обучения в школе (начальная школа). Третья ступень - для юношей от двенадцати до восемнадцати лет латинская школа, или гимназия - современное звено среднего полного образования, которое реализуется в школах или лицеях. А для молодых людей в возрасте от восемнадцати до двадцати четырёх лет - уже последняя ступень - в

каждом государстве или большой области были созданы академии, современные вузы. Можно отметить, что особое внимание Ян Амос Коменский уделял именно завершающей ступени изучения - академии.

Основным назначением школы и высших учебных заведений ученый -гуманист видел раскрытие способностей личности, с учетом природосообразного развития. Он считал, что в академиях должны учиться самые успешные и одаренные выпускники школ и гимназий.

На сегодняшний день очень актуальны требования Я.А. Коменского к педагогам и преподавателям. К ним можно отнести такие требования, как: профессиональную компетентность, способность интересно и полезно проводить занятие, и также он считал важным, что у преподавателей должно быть стремление к постоянному пополнению знаний, овладению профессионально-педагогической культурой. Преподаватели высшей школы призваны внедрять и распространять новые знания.

Для студентов педагог разработал метод самостоятельной работы. Сущность данного метода заключалась в том, что преподаватель организовывал учебно – познавательную деятельность, а учащиеся могли показать свой уровень знаний и степень подготовки к их восприятию.

Самостоятельная работа обучающихся является актуальной в настоящей системе обучения. Она осуществляется в процессе выполнения студентами индивидуальных и групповых заданий: конспектирование материала, написание статей, подготовка выступлений по определённым темам в форме докладов и сообщений, написание рефератов, курсовых работ и их защита; проектирование совместных выступлений, лекций; разработка коллективных творческих дел, проведения бесед, диспутов на заданную педагогическую тему, проведение различных видов игр и т.п.

Педагогическое творчество Яна Амоса Коменского – огромный вклад в мировую педагогику. В Российских школах на протяжении длительного времени используют педагогические идеи Коменского.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что взгляды и идеи великого чешского педагога Яна Амоса Коменского оказали значительное воздействие на развитие и становление педагогической науки. Его методами до сих пор являются актуальными, они не теряют свою популярность и считаются лучшими. Педагогические идеи, разработанные Яном Амосом Коменским, оказались рассчитанными на «далекую перспективу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кратохвил М.В. Жизнь Яна Амоса Коменского / М.В. Кратохвил. – М.: Просвещение, 1991. - 191 с.
2. Лордкипинадзе Д.О. Ян Амос Коменский / Д.О. Лордкипинадзе. – М.: Педагогика, 1990. – 443 с.
3. Нипков К.Э. Ян Коменский сегодня / К.Э. Нипков. – М.: Просвещение, 1995. – 104 с.
4. Пискунов А.И. Жизнь, деятельность и педагогическое наследие Я.А. Коменского / А.И. Пискунов – М.: Педагогика, 1979. – 271 с.